

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1-го и 15-го чисель.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 руб.

1 АПРѢЛЯ 1893 Г.

№ 7.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальн.
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Правленія общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища за время съ 1 сентября 1891 года по 2 сентября 1892 года.

Въ отчетное время Правленіе общества состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Правленія коллежскаго ассесора В. М. Левитскаго, кандидата Предсѣдателя протоіерея Г. А. Аменитскаго, непремѣнныхъ членовъ: смотрителя училища статскаго совѣтника П. И. Знаменскаго и преподавателя коллежскаго ассесора А. И. Струнникова, члена Правленія потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Манухина, казначея Правленія помощника смотрителя Ѳ. И. Срѣтенскаго и дѣлопроизводителя надзирателя училища А. П. Вышеславцева.

Въ этомъ составѣ лицъ Правленіе общества исполняло все тѣ обязанности, которыя указываются § 28 устава: а) обсуждало просьбы о вспомошествованіи и назначало размѣры его; б) оказывало необходимую помощь сообразно съ средствами общества; в) заботилось объ увеличеніи средствъ

общества и изысканіи мѣръ къ достиженію цѣли его; г) сносилось по мѣрѣ надобности съ подлежащими мѣстами и лицами; д) заботилось о сохраненіи суммъ, а равно и имущества, принадлежащаго обществу.

Въ предыдущіе годы дѣятельность Правленія по преимуществу обращена была на увеличеніе денежныхъ средствъ общества, что выражалось въ приглашеніи въ члены общества лицъ извѣстныхъ своимъ христіанскимъ расположеніемъ и готовностію помочь нуждѣ бѣднаго воспитанника духовной школы и чрезъ помѣщеніе запаснаго капитала и наличныхъ средствъ его въ сберегательную кассу уѣзднаго Казначейства съ 4% доходомъ въ годъ. Теперь, когда средства общества увеличились и достигли значительныхъ размѣровъ, заботы Правленія главнымъ образомъ обращены были на цѣлесообразное распредѣленіе денежныхъ суммъ, ассигнованныхъ общимъ собраніемъ на пособія бѣднымъ воспитанникамъ училища.

Правленіе старалось имѣющимъ у него денежнымъ суммамъ, назначеннымъ на пособія, дать возможно болѣе полезное употребленіе, убогаторить этими средствами возможно большее число учениковъ и, такимъ образомъ, чтобы всѣ нужды этихъ учениковъ были удовлетворены. Чтобы достигъ этой цѣли, Правленіе обращалось при всякомъ заявленіи со стороны того или другаго просителя о своей нуждѣ къ тщательному и внимательному обсужденію его просьбы и не прежде назначало пособіе, какъ удостовѣрившись въ дѣйствительной нуждѣ просителя. Случаевъ вспомошествованія по письменнымъ заявленіямъ просителей было 8-мъ съ выдачей пособій отъ 5 до 20 руб. за одинъ разъ.

Такимъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Правленіе достигло того, что помимо учениковъ, заявившихъ о своихъ нуждахъ, оно нашло возможнымъ оказать вспомошествованіе и многимъ другимъ ученикамъ, по совѣстливости или незнанію куда обратиться за помощію не рѣшавшимся заявлять о своихъ нуждахъ. Случаевъ денежной помощи этого рода было 13, удовлетворенныхъ суммами отъ 5 до 10 рублей за одинъ разъ и отъ 10 до 20 рублей за цѣлый годъ. Оказывало Правленіе денежное вспомошествованіе и переведеннымъ изъ училища въ семинарію воспитанникамъ, но только сиротамъ, не имѣющимъ отъ кого со стороны получить помощи, а между

тѣмъ не могущимъ обойтись безъ нея. Случаевъ выдачи денегъ на дорожныя нужды до Твери было 8, удовлетворенныхъ суммою въ 40 рублей.

Вещевыя же вспомошествованія Правленіе оказывало выдачею учебниковъ изъ библіотеки общества, одежды, обуви. Учебниками въ отчетное время пользовались 31 ученикъ, учебниковъ выдано было 113. Помогало Правленіе обувью, одеждою, когда видѣло невозможность, по наблюденію или заявленію кого-либо изъ членовъ Правленія, для бѣдняка пріобрѣсти ее на свои средства. Одежду или обувь выдавало Правленіе бѣдному ученику или въ полное владѣніе (2 случая), или же во временное пользованіе, когда была только временная нужда (15 случаевъ). Правленіе не упускало изъ виду и мелочныхъ нуждъ, менѣе важныхъ, но необходимыхъ: оно помогало ученику и марками, и бумагой, и перьями, и деньгами при отправленіи домой на вакаціи. Случаевъ выдачи денегъ на производство мелочныхъ нуждъ бѣднымъ ученикамъ было 168, на сумму 16 руб. 91 коп. Наконецъ Правленіе продолжало, согласно желанію членовъ общаго собранія 1890 года, оказывать поддержку устройству переплетнаго ремесла; Правленіе покупкою пріобрѣло въ отчетное время необходимыя для переплетанія книгъ принадлежности—печатные шрифты, израсходовавъ на это до 28 руб. Благодаря же особенно усердному и благоразумному веденію переплетнаго дѣла надзирателемъ училища А. П. Вышеславцевымъ, число учениковъ, выучившихся этому ремеслу, въ отчетное время возрасло до 20 человекъ (т. е. сравнительно съ прошлымъ годомъ вдвое).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе заботилось и объ увеличеніи средствъ общества и изысканіи мѣръ къ этому. И хотя нынѣшній годъ оно не можетъ указать ни на одного вновь пріобрѣтеннаго крупнаго жертвователя, но все-таки можетъ указать на то, что средства общества и при удовлетвореніи текущихъ нуждъ возрастаютъ. Это обстоятельство должно подать всѣмъ заинтересованнымъ дѣлами общества надежду, что благодѣтельное общество еще надолго продолжитъ свое существованіе.

Надежда эта поддерживается особенно въ виду доброжелательнаго отношенія къ дѣламъ общества члена Правленія потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Манухина и некоторыхъ О.о. благочинныхъ Кашинскаго училищнаго округа,

какъ-то: протоіерея Г. П. Первухина, священниковъ: П. И. Садикова, І. П. Морошкина, І. В. Орлова, К. В. Мещерскаго, І. М. Малинина, В. І. Баженова, А. Θ. Рахманина, кои и отъ своего личнаго усердія и отъ располагаемыхъ ими къ пожертвованіямъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ доставили въ разное время въ теченіи года болѣе 125 руб., на поддержаніе денежныхъ средствъ общества.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища за 1891 годъ.

Въ теченіи 1891 года поступило на приходъ 1711 руб. 90 коп., въ томъ числѣ: 1) оставшихся отъ 1890 года къ 1891 году: а) по книжкѣ сберегательной кассы Кашинскаго уѣзднаго казначейства 950 руб.; б) билетами восточнаго займа и государственнаго казначейства 400 руб. и в) 31 руб. 19 коп. наличными деньгами. Итого 1381 руб. 19 коп.;

2) членскихъ взносовъ и пожертвованій:

1) отъ благочин. свящ. П. И. Садикова	20	р.	10	к.
отъ благочин. свящ. В. І. Орлова	46	"	"	"
отъ благочин. свящ. І. П. Морошкина	15	"	10	"
отъ настоятеля Троицкаго Калязина монастыря архимандрита Антонія	15	"	"	"
5) отъ благочин. свящ. К. В. Мещерскаго	12	"	25	"
отъ благочин. прот. В. І. Баженова	12	"	2	"
отъ настоятеля Дмитровскаго Кашинскаго монастыря о. архимандрита Виктора	10	"	"	"
отъ потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Манухина	10	"	"	"
отъ благочин. прот. Г. П. Первухина	10	"	"	"
10) отъ благочин. свящ. І. М. Малинина	10	"	"	"
отъ благочин. свящ. А. Θ. Рахманина	9	"	15	"
отъ благочин. свящ. В. М. Новоселова	7	"	"	"
отъ смотрителя училища статскаго совѣтника П. И. Знаменскаго	6	"	"	"
отъ коллежскаго ассесора В. М. Левитскаго	6	"	"	"
15) отъ протоіерея А. Е. Стратонитскаго	6	"	"	"
отъ священника А. А. Скобникова	6	"	"	"

отъ учителя кол. асе. А. И. Струнникова	5	р.	70	к.
отъ благочин. свящ. М. Г. Соколова . . .	5	"	50	"
отъ настоятеля Кашинскаго Клобукова мо- настыря о. архимандрита Θεодосія . . .	5	"	"	"
20) отъ священника Г. Г. Лаврова	5	"	"	"
отъ помощника смотрителя надворнаго со- вѣтника Θ. И. Срѣтенскаго	4	"	50	"
отъ протоіерея Г. А. Аменитскаго	3	"	"	"
отъ старшаго нотаріуса Кашинскаго Ок- ружнаго Суда С. Г. Зимарева	3	"	"	"
отъ потом. чочет. граж. Н. Н. Запѣнина . . .	3	"	"	"
25) отъ священника А. А. Косухина	3	"	"	"
отъ священника Г. П. Ушакова	3	"	"	"
отъ священника С. И. Срѣтенскаго	3	"	"	"
отъ священника П. Е. Архангельскаго . . .	3	"	"	"
отъ священника М. С. Малиновскаго . . .	3	"	"	"
30) отъ священника В. И. Рождественскаго . .	3	"	"	"
отъ священника Г. П. Молчанова	3	"	"	"
отъ учителя приход. училища С. А. Соколова	3	"	"	"
отъ надзират. училища А. П. Вышеславцева	3	"	"	"
отъ надзират. училища А. М. Малиновскаго	3	"	"	"
35) отъ учителя надв. сов. М. М. Орлова . . .	2	"	60	"
отъ священника М. А. Побрѣфина	2	"	"	"
37) отъ учителя приготовит. класса священ- ника Н. Г. Воскресенскаго	1	"	30	"
всего членскихъ взносовъ и пожертвованій . .	271	"	22	"

3) процентовъ по книжкѣ сберегательной кассы Кашинскаго уѣзднаго казначейства № 555-й 38 руб. 52 к.; 4) процен- товъ съ билетовъ восточнаго займа и государственнаго каз- начейства за вычетомъ 5%, въ пользу государственнаго каз- начейства налога 19 руб. 97 коп.; 5) оставшихся отъ на- значеннаго на пошитіе одежды денежнаго пособія ученику I класса И. Виноградову 1 руб. Итого поступленій въ 1891 году было 330 руб. 71 коп., а съ остаткомъ отъ прошлаго года 1711 руб. 90 коп.

Израсходовано: 1) на бѣдныхъ учениковъ 251 руб., въ томъ числѣ: а) на выдачу денежныхъ пособій бѣднымъ уче- никамъ 216 руб. 39 коп., изъ оной суммы получили слѣдую- щіе ученики: IV класса—И. Орловъ 15 руб., В. Успенскій 8 руб. В. Соколовъ 5 руб., А. Рождественскій 5 руб., А. Порѣцкій 5 руб., П. Морковинъ 5 руб., Е. Крыловъ 5 р.,

Д. Воздвиженскій 5 р.; III класса—С. Виноградовъ 20 р., С. Серговскій 9 руб.; II класса—Н. Орловъ 17 руб., Д. Постниковъ 13 руб., Н. Вашиловъ 11 р. 39 коп., Н. Рождественскій 11 руб., И. Симоновъ 10 руб., Н. Георгіевскій 5 руб., I класса—М. Куницынъ 20 руб., П. Комаровъ 10 р., Н. Новоселовъ 8 руб., И. Виноградовъ 13 руб., А. Кирьяновъ 6 р.; приготовительнаго класса С. Постниковъ 16 р.; всего 216 руб. 39 коп. и) на одежду и обувь бѣднымъ ученикамъ училища 15 руб. 85 коп. в) на мелочные расходы бѣднымъ ученикамъ училища 18 руб. 76 коп.; итого 251 р.; 2) на канцелярію: а) на отпечатаніе ста экземпляровъ протоколовъ очереднаго годичнаго собранія членовъ общества 7 руб. 35 коп.; б) переписку канцелярскихъ бумагъ 3 руб.; в) сургучъ, бумагу и карандаши 73 коп.; г) брошюровку десяти книжекъ протоколовъ общаго собранія 30 коп.; 3) на покупку матеріала для переплета книгъ въ мастерской 7 р. 35 коп.; 4) на непредвидѣнные расходы 31 к.; всего 18 р. 69 коп. Итого 269 руб. 69 коп.

За израсходованиемъ въ 1891 году двухсотъ шестидесяти девяти рублей шестидесяти девяти коп. (269 р. 69 к.) къ 1-му января 1892 года въ кассѣ Правленія общества находится въ наличности одна тысяча четыреста сорокъ два руб. двадцать одна коп. (1442 руб. 21 коп.).

О Т Ч Е Т Ъ

Ревизионной Комиссiи общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища за 1891 годъ.

Правленіемъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища доставлены были въ Ревизионную Комиссiю для повѣрки слѣдующіе документы: отчетъ прихода и расхода суммъ за 1891 годъ, приходо-расходная книга, журналы собраній Правленія, отношенія о.о. благочинныхъ и жертвователей при которыхъ препровождались деньги въ Правленіе. Разсмотрѣвъ означенные документы оказалось: а) отъ 1890 года къ 1891 году билетами и по книжкѣ сберегательной кассы Кашинскаго уѣзднаго казначейства оставалось 1350 руб., наличными 31 р. 19 к., а всего 1381 руб. 19 к. Въ отчетномъ году поступило пожертвованій 211 руб. 22 коп., процентовъ 58 руб. 49 коп.

и 1 руб. оставшійся отъ назначенныхъ на пособіе ученику Виноградову въ 1890 году, — всего 330 руб. 71 коп., а съ остаточными 1711 руб. 90 коп.; б) въ отчетномъ году израсходовано 269 руб. 69 коп.; в) въ остаткѣ къ 1892 году состоятъ 1442 руб. 21 коп.; г) приходо-расходныя книги ведены правильно, т. е. суммы на приходъ записывались точно и своевременно, всѣ расходы велись по журнальнымъ постановленіямъ, подъ статьями расхода вездѣ есть собственноручныя росписки получателей.

Таковая же исправность желательна и въ редактированіи отчетныхъ документовъ, гдѣ замѣчаются неточности; напримеръ, въ отчетѣ Правленія написано: „за израсходованіемъ въ 1891 году двухсотъ шестидесяти рублей 69 коп.; тогда какъ израсходовано 269 руб. 69 коп., что видно изъ самаго отчета. Въ журналѣ № 9 отъ 31 декабря обозначено, что, по повѣркѣ суммъ Правленіемъ, оказалось на лицо 1442 руб. 23 коп., тогда какъ изъ приходо-расходной книги и отчета Правленія видно, что осталось къ 1892 г. 1442 р. 21 к. т. е. на двѣ коп. меньше. Журналъ этотъ не скрѣпленъ даже подписью г. Предсѣдателя. По повѣркѣ наличности кассы на лицо оказалось 1468 руб. 76 коп., каковая сумма согласна съ приходо-расходными книгами.

С П И С О К Ъ

членовъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ
Кашинскаго духовнаго училища.

Ч л е н ы п о ч е т н ы е.

1) Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверской и Кашинскій.

Преосвященнѣйшій Антонинъ, епископъ Полоцкій.

Потомственный почетный гражданинъ Николай Ивановичъ Манухинъ.

Ч л е н ы п о ж и з н е н н ы е.

Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

С.-Петербуржскій купецъ Михаилъ Павловичъ Крашениниковъ.

Члены сотрудники,

пожертвовавшие одновременно не менее 5 рублей,

- 1) Настоятель Калязинскаго Троицкаго монастыря Архимандритъ Антоній.
- 2) Настоятель Кашинскаго Дмитровскаго монастыря архимандритъ Викторъ.
- 3) Настоятель Кашинскаго Клобукова монастыря архимандритъ Θεодосій.
Настоятельница Кашинскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря игуменія Инокентія.
- 5) Предсѣдатель Правленія общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ Василій Матвѣевичъ Левитскій.
- 6) Членъ училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта Аѳанасій Михайловичъ Вончаковъ.
- 7) Потомственный почетный гражданинъ г. Кашина Иванъ Ивановичъ Манухинъ.
- 8) Священникъ села Постельникова благочинный Петръ Иоанновичъ Садиковъ.
- 9) Священникъ села Дьяконова Иоаннъ Иоанновичъ Лавровъ.
- 10) Священникъ Введенской города Кашина церкви Іаковъ Петровичъ Колачевъ.

Члены действительные,

пожертвовавшие не менее 3 рублей.

- 1) Протоіереи: Христорожественской гор. Кашина церкви Иоаннъ Андреевичъ Аменитскій.
Калязинскаго собора, благочинный Григорій Павловичъ Первухинъ.
Священники: села Воскресенскаго Плоховыхъ, благочинный Алексій Θεодоровичъ Рахманинъ.
Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря Петръ Георгіевичъ Архангельскій.
- 5) Того-же монастыря Василій Иоанновичъ Рождественскій.
Успенскаго Кашинск. собора Иоаннъ Петровичъ Молчановъ.
Села Стелькова Николай Димитріевичъ Хотчинскій.
— Городишь Іаковъ Петровичъ Галаховъ.
— Завидова, благочинный Иоаннъ Васильевичъ Орловъ,
- 10) — Ушакова Иоаннъ Николаевичъ Сусловъ.

Села Ново-Никитскаго Александръ Алексѣевичъ Скобниковъ.

Старшій нотаріусъ гор. Кашина Сергѣй Григорьевичъ Зимаревъ.

Церковный староста села Парфеньева Дмитрій Ивановъ.

Учитель Кашинскаго Срѣтенскаго приходскаго училища, Сергѣй Арсеньевичъ Соколовъ.

Члены сотрудники,

а) пожертвовавшіе не менѣе 1 рубля.

Протоіереи: с. Коя благоч. Василій Іоанновичъ Баженовъ.
Богородице-Рождественской, что на Волотѣ, гор. Кашина церкви Ѳеодоръ Петровичъ Никотинъ.

Священники: с. Салтыкова благочинный Михаилъ Іоанновичъ Соколовъ.

— — с. Крутца благочинный Василій Матвѣевичъ Новоселовъ.

— — с. Никитскаго благочинный Константинъ Васильевичъ Мещерскій.

— — с. Никольскаго Опухтиныхъ благочин. Іоаннъ Михайловичъ Малининъ.

— — п. Рождественскаго, что въ Вочуниной слободѣ благоч. Іоаннъ Павловичъ Морошкинъ.

— — п. Покровскаго, что на Медвѣдицѣ, благочинный Арсеній Васильевичъ Росляковъ.

— — Ильинской города Кашина церкви Викторъ Іоанновичъ Волковъ.

— — Христорождественской города Калязина церкви Василій Іаковлевичъ Морошкинъ.

— — Краснохолмскаго Преображенскаго собора Михаилъ Алексѣевичъ Побрѣинъ.

— — п. Петропавловскаго Дмитрій Покровскій.

— — с. Флоровскаго Петръ Садиковъ.

— — с. Нерехотскаго Василій Образцовъ.

— — с. Кожина Николай Дмитріевичъ Воздвиженскій.

— — с. Никольскаго Понточина Стефанъ Іоанновичъ Лебедевъ.

— — с. Константинова Іоаннъ Арсеньевъ. Чередѣвъ.

— — с. Кашина Іоаннъ Ѳеодоровичъ Колоколовъ.

— — с. Рождества, что при Вьюлкѣ, Алексій Дмитріевичъ Аничкинъ.

- Священники: с. Троицкаго въ Березникахъ Димитрій Николаевичъ Чекаловъ.
- — с. Геогіевскаго Илія Іосифовичъ Бѣлгородскій.
- — с. Рождества Іосифъ Михайловичъ Малининъ.
- — с. Троицкаго Николай Васильевичъ Малининъ.
- — с. Кашинскаго устья Владиміръ Ильинскій.
- — с. Глѣбова Михаилъ Іосифовичъ Бѣлгородскій.
- — с. Квашенокъ Николай Николаевъ. Бѣлюстинъ.
- — с. Уницъ Михаилъ Александровичъ Некрасовъ.
- — с. Балканова Михаилъ Соколовъ.
- — с. Николо-Колпецкаго Владиміръ Владиміровичъ Можжухинъ.
- — с. Архангельскаго на Шатиловой горкѣ, Илія Андреевичъ Бойковъ.
- — с. Маковницъ Алексій Алексіевичъ Тугариновъ.
- — с. Вознесенскаго Александръ Александровичъ Бѣляковъ.
- — с. Матина Василій Лебедевъ.
- — с. Славкова Василій Пылаевъ.
- — с. Рождественскаго Александръ Рождественскій.
- — с. Кочемли Михаилъ Петровичъ Можжухинъ.
- — с. Столбова Евлампій Можжухинъ.
- — с. Гущина Іоаннъ Іоанновичъ Колычевъ.
- — с. Дубова Алексій Николаевичъ Сусловъ.

Потомственный почетн. гражд. Яковъ Іосифовичъ Кункинъ.

б) члены, пожертвовавшіе мелѣе 1 рубля.

Священники: с. Савцына Филаретъ Сусловъ; с. Воробьева Александръ Хергозерскій; п. Архангельскаго, что при Тверской дорогѣ, Александръ Троицкій; с. Капшина Василій Бѣлюстинъ; прис. Выскаго Павель Соколовъ; п. Лучинникъ Михаилъ Александровскій; п. Николо-Пенскаго Петръ Морошкинъ; с. Зайцева Михаилъ Драницынъ; с. Ивиной-Горки Димитрій Исполатовъ; с. Флоровскаго Николай Рахманинъ; с. Карабузина Михаилъ Смирновъ; с. Ширинскаго Николай Постниковъ; с. Рябова Стефанъ Розановъ; с. Краснаго Иванъ Троицкій; с. Никольскаго Сабакиныхъ Василій Малининъ; с. Потупова Іоаннъ Томиловъ; с. Стражкова Михаилъ Разсудовскій; с. Кожина Ниль Предтеченскій; с. Турова Павель Виноградовъ; староста с. Ширятина Николай Барановъ; неизвѣстный.

Причты церквей

а) пожертвовавшіе не менѣе 1 рубля.

Сель: Троицкаго при Нерли, Семендяева, Талдома, Скнятина, приселка Соболя, Старобислова, Никольскаго, что въ Грачахъ, Кесовой-Горы, Спасскаго на Нерли, Никольскаго въ сельцахъ, Васюсина, Приселка Куксы, Рылова, Архангельскаго, Богородскаго Базулиныхъ, Порѣчья, (Калязин. уѣз.), Борисоглѣбскаго, Губина., Будимирова, Никольскаго, Воскресенскаго, что при Хотчи, Зятькова (п). Иоанна-Предтечи, Бѣлаго, Бѣлгородка, Пухлима, Перетерья, Васьянскаго, Суходола.

Причты церквей,

б) пожертвовавшіе менѣе 1 рубля.

Сель: Порѣчья (Кашин. уѣз.), Спирова, приселка Разсудова, Троицы Вязниковъ, Романцева, Леонтьевскаго, Шарпова, Никитскаго, Золоткова.

Ч Л Е Н Ы У Ч Р Е Д И Т Е Л И :

- 1) Смотритель Каш. дух. уч., статскій сов., Павелъ Ильичъ Знаменскій.
- 2) Помощникъ смотрителя надв. сов., Ѳедоръ Ивановичъ Срѣтенскій.
- 3) Учителя Каш. дух. училища: священникъ г. Кашина церкви Рождества Богородицы, что на Чистыхъ Прудахъ, Іоаннъ Петровичъ Ушаковъ.
- 4) — — Коллежскій асес. магистръ богословіи Алексѣй Ивановичъ Струнниковъ.
- 5) — — Надв. сов. Михаилъ Михайловичъ Орловъ.
- 6) — — Священникъ Спасской г. Кашина церкви Сергій Іоанновичъ Срѣтенскій.
- 7) — — Священникъ Троицкой г. Кашина церкви Николай Іоанновичъ Воскресенскій.
- 8) Надзиратели Кашин. дух. училища: Арсеній Петровичъ Вышеславцевъ.
- 9) — — Александръ Матвѣевичъ Малиновскій.
- 10) Протоіерей Кашинскаго Воскресенскаго собора Андрей Евфимовичъ Стратонитскій.
- 11) Священникъ Вознесенской г. Кашина церкви Матвѣй Семеновичъ Малиновскій.

- 12) Священникъ с. Ванчугова Петръ Николаевичъ Смирновъ.
13) Наставникъ Подольской дух. семинаріи Владиміръ Григорьевичъ Скворцовъ.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Тверской духовной семинаріи, которымъ назначено пособие изъ епархіальныхъ суммъ за январьскую треть 1792—1893 учебнаго года.

Клас. 1-й отд. 1-е. 1) Александровскій Петръ 20 рублей, Антоновъ Леонидъ 20 руб., Важаповъ Николай 10 руб., Завьяловъ Владиміръ 20 руб., 5) Ливановъ Іосифъ 10 руб., Печаевъ Алексѣй 10 р., Плетневъ Николай 20 руб., Покровский Сергѣй 15 руб., Пѣнкинъ Иванъ 10 руб., 10) Сабининъ Владиміръ 10 руб., Рудаковъ Иванъ 10 руб., Соколовъ Василій 10 руб., Чекаловъ Павелъ 10 руб., Шестовъ Веніаминъ 10 руб.

Клас. 1-й отд. 2-е. 15) Гусевъ Михаилъ 10 руб., Діевскій Александръ 10 руб., Дмитровскій Владиміръ 20 руб., Никольскій Александръ 15 р., Никольскій Николай 20 р., 20) Поповъ Иванъ 15 руб., Одинцовъ Иванъ 10 руб. Преображенскій Евгеній 15 руб., Прозоровъ Владиміръ 10 руб., Третьяковъ Петръ 10 руб.

Клас. 1-й отд. 3-е. 25) Бѣлюстинъ Владиміръ 15 р., Богородскій Николай 20 руб., Дюковъ Дмитрій 10 р., Ждановъ Николай 20 р., Знаменскій Александръ 15 р., 30) Крыловъ Сергѣй 10 руб., Орловъ Иванъ 10 руб., Полозовъ Илья 10 руб., Пѣнкинъ Леонидъ 10 руб., Смирновъ Алексѣй 15 руб., 35) Соколовъ Ефремъ 20 руб.

Клас. 1-й отд. 4-е. Гусевъ Александръ 10 руб., Ивановъ Геннадій 10 р., Порѣцкій Алексѣй 20 р., Соболевъ Алексѣй 20 руб., 40) Соколовъ Василій 20 р., Троицкій Алексѣй 11 руб.

Клас. 2-й отд. 1-е. Бутягинъ Василій 10 руб., Бутягинъ Иванъ 10 руб., Глѣбовскій Сергѣй 12 руб., 45) Ильинъ Алексѣй 15 руб., Забѣлинъ Александръ 10 руб., Звѣревъ Виталій 15 руб., Колачевъ Александръ 20 руб., Масловъ Павелъ 15 руб., 50) Никитскій Александръ 10 р., Соколовъ Александръ 20 руб., Спасскій Владиміръ 20 руб.

Клас. 2-й отд. 2-е. Анитовъ Михаилъ 20 руб., Верзинъ Евгеній 10 руб., 55) Вершинскій Дмитрій 15 руб., Дуба-

кинъ Владиміръ 12 руб., Казанскій Анатолій 10 р., Некрасовъ Николай 20 р., Образцовъ Леонидъ 20 р., 60) Петропавловскій Михаилъ 10 руб., Побреинъ Николай 12 руб., Покровскій Николай 20 руб., Покровскій Аполлонъ 20 р., Преображенскій Николай 20 руб., 65) Романовскій Петръ 10 руб., Троицкій Владиміръ 20 р., Троицкій Михаилъ 10 р.

Клас. 3-й отд. 1-е. Порѣцкій Арсеній 20 руб., Успенскій Василій 15 руб.

Клас. 3-й отд. 2-е. 70) Невскій Александръ 10 р., Повѣдскій Александръ 20 р., Пустынскій Николаѣ 10 р., Смирновъ Анатолій 10 руб., Яшинъ Стефанъ 10 руб.,

Клас. 3-й отд. 3-е. 75) Москвинъ Веніаминъ 20 р., Покровскій Евгенийъ 20 р., Поповъ Ксенофонтъ 10 р., Преображенскій Петръ 20 р., Румянцевъ Иванъ 10 р., 80) Симмаковъ Константинъ 10 руб., Троицкій Иванъ 20 руб.

Клас. 4-й отд. 1-е. Воиновъ Петръ 14 р., Волковъ Алексѣй 11 руб., Кобаровъ Александръ 16 р., 85) Орловъ Анатолій 10 руб., Соколовъ Николай 12 руб.

Клас. 4-й отд. 2-е. Воиновъ Петръ 15 р., Лебедевъ Леонидъ 10 руб., Лебедевъ Сергѣй 10 р., 90) Пѣнкинъ Анатолій 10 руб., Страшининъ Николай 10 р., Троицкій Николай 20 руб., Шавровъ Иванъ 10 руб.

Клас. 5-й отд. 1-е. Завьяловъ Василій 10 руб., 95) Миротворцевъ Павелъ 20 руб.

Клас. 5-й отд. 2-е. Божуковъ Евгенийъ 10 р., Вишняковъ Арсеній 20 руб., Петровскій Анатолій 20 руб., Петропавловскій Ѳедоръ 20 руб., 100) Преображенскій Егоръ 15 р., Рождественскій Александръ 15 руб., Троицкій Петръ 20 р.

Клас. 6-й отд. 1-е. Колачевъ Николай 30 руб., Львовъ Максимилианъ 20 руб., 105) Сперанскій Иванъ 10 руб.

Клас. 6-й отд. 2-е. Бутягинъ Петръ 11 р., Георгіевскій Николай 20 руб., Дѣяновъ Алексѣй 20 р., Лебедевъ Николай 20 руб., 110) Никитскій Михаилъ 10 руб., Покровскій Иванъ 10 р., 112) Троицкій Владиміръ 20 р. Итого 1626 рублей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ погоста Боронкина, Старицкаго уѣзда, Іоаннъ Вышеславцевъ и погоста Георгіевскаго, что въ Шуйщинѣ, Ржевскаго уѣзда, Владиміръ Предтеченскій, согласно про-

шенію, 24 минувшаго февраля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Состоящій въ должности псаломщика при церкви с. Пречистаго-Бора, Тверскаго уѣзда, запрещенный диаконъ Николай Успенскій, 15 минувшаго февраля, удаленъ отъ мѣста, а на его мѣсто къ церкви села Пречистаго-Бора, 28 того же февраля перемѣщенъ псаломщикъ села Порѣчья, Кашинскаго уѣзда, Модестъ Синевъ, а на мѣсто Модестова къ церкви села Порѣчья во псаломщика опредѣленъ бывшій псаломщикъ села Ахматова, Весьегонскаго уѣзда, Стефанъ Соболевъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Вышневолоцкой Преображенской, кладбищенской церкви, 24-го минувшаго февраля, перемѣщенъ псаломщикъ погоста Благовѣщенскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, Теодоръ Пѣшехоновъ, на мѣсто Пѣшехонова къ церкви погоста Благовѣщенскаго, при Осугѣ, во псаломщика перемѣщенъ псаломщикъ села Ящинъ, Вышневолоцкаго уѣзда, Михаилъ Борисоглѣбскій, а на мѣсто Борисоглѣбскаго къ церкви села Ящинъ во псаломщика опредѣленъ бывшій псаломщикъ Вышневолоцкой Преображенской, кладбищенской церкви Петръ Фортунатовъ.

Псаломщикъ села Иружи, Зубцовскаго уѣзда, Арсеній Боженовъ 28 минувшаго января удаленъ отъ мѣста, а на его мѣсто во псаломщика 12 февраля опредѣленъ окончившій курсъ въ двухклассномъ Рамешскомъ училищѣ Николай Соловѣвъ.

Священникъ Весьегонскаго уѣзда погоста Полянъ Евлогій Тугариновъ 10 декабря 1892 года померъ, а на его мѣсто во священника рукоположенъ 13 февраля студентъ Тверской семинаріи Леонидъ Ершовъ.

Священникъ погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда, Василій Волковъ 11 января сего года по прошенію уволенъ въ запштатъ, а на его мѣсто 13 февраля рукоположенъ во священника окончившій курсъ въ Тверской семинаріи Геннадій Воиновъ.

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 апрѣля 1893 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ 1893 Г.

№ 7.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Добрый пастырь.—Отрочъ монастырь въ гор. Твери (продолженіе).—Пашковцы въ Тверской епархіи (продолженіе).

Пастырь добрый.

Въ 17-мъ и 18-мъ нумерахъ *Русскаго Паломника* за прошедшій годъ помѣщенъ трогательный и поучительный рассказъ одной дамы о сельскомъ священникѣ, о. Алексіи, который, не ища себѣ ни славы, ни богатства, съ полнымъ самоотверженіемъ трудился нѣсколько лѣтъ, въ тиши и безвѣстности, на поприщѣ пастырскаго своего служенія. Такихъ добрыхъ пастырей немало на Руси святой, и ими живетъ земля русская; но они, подобно ароматнымъ цвѣткамъ, разливая вокругъ себя благоуханіе, укрываются въ тиши своихъ приходовъ; потребны какія нибудь особенныя, иногда совершенно случайныя обстоятельства, напримѣръ, случайная встрѣча вышеупомянутой дамы съ о. Алексіемъ, чтобы увидѣть, узнать и всѣмъ сердцемъ полюбить такихъ священниковъ.

Мы имѣемъ возможность рассказать нашимъ читателямъ нѣчто подобное, весьма трогательное и поучительное объ одномъ почтенномъ священникѣ нашей Тверской епархіи. Нашъ рассказъ имѣетъ ту особенность, что онъ весь основанъ на официальныхъ документахъ.

Февраля 1-го дня нынѣшняго года, въ понедѣльникъ на масляницѣ, явился къ досточтимому нашему архипастырю, высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, архіепископу Тверскому и Кашинскому, священникъ села Поддубья Вышневолоцкаго уѣзда, состоящій въ должности благочиннаго, Владиміръ Васильевичъ Танинъ,—явился съ слѣдующимъ прошеніемъ: „прослужилъ я въ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья тридцать девять лѣтъ; по преклонности лѣтъ (59 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ) и отъ продолжительности службы въ большомъ и широко раскинувшемся приходѣ, состоящемъ въ настоящее время изъ 1472 приходскихъ мужскаго пола душъ, я въ настоящее время чувствую большой упадокъ силъ, а въ особенности сильную боль въ ногахъ;—вслѣдствіе чего и хожденіе по домамъ прихожанъ сдѣлалось для меня крайне тягостнымъ“.—Затѣмъ почтенный о. Владиміръ просилъ себѣ увольненія отъ должности приходскаго священника; но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобы ему—„послѣ его отставки имѣть постоянное занятіе“, оставить его въ должности благочиннаго, которую онъ исполнялъ 13 лѣтъ, съ 1880 года по настоящее время. „Нижайше прошу о семъ,—писалъ онъ владыкѣ,—не изъ желанія матеріальныхъ выгодъ, которыя незначительны, но собственно изъ желанія, послѣ усиленныхъ трудовъ, не быть совершенно празднымъ“.

Подобнаго рода прошенія поступаютъ ко владыкѣ отъ старцевъ-священниковъ довольно часто и не представляютъ ничего особеннаго въ быту приходскаго духовенства, кромѣ

развѣ того, что другіе старцы-священники въ своихъ прошеніяхъ стараются указать разные способы дальнѣйшаго своего обезпеченія, тогда какъ почтенный о. Владиміръ все не упоминаетъ о такихъ способахъ и желаетъ одного,— еще по мѣрѣ силъ своихъ потрудиться на пользу церкви Божіей и своихъ собратій.

Владыка потребовалъ справку о церкви и о просителѣ; а справки обыкновенно заготовляются въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, по мѣрѣ поступленія прошеній отъ лицъ, желающихъ занять открывшееся праздно мѣсто; и такъ какъ село Поддубье имѣетъ прихожанъ около полуторы тысячъ душъ мужскаго пола, достаточное количество земли, казенное жалованье и вкладной капиталъ,—то можно было думать, что просителей будетъ значительное число.. Дѣло пошло своимъ порядкомъ; но вотъ неожиданно случилось нѣчто особенное, весьма трогательное и поучительное; именно:

Почтенный о. Владиміръ, въ теченіе своей почти сорокалѣтней службы въ своемъ родномъ селѣ, пріобрѣлъ себѣ такую любовь и расположеніе отъ всѣхъ прихожанъ, какъ дворянъ, такъ и крестьянъ, что всѣ они любили и любятъ его, какъ отца родного, уважаютъ и почитаютъ, какъ истиннаго пастыря Христовой церкви,—пастыря умнаго, кроткаго, благожелательнаго, учительнаго, безкорыстнаго, готоваго подать всякую помощь, благостнаго, сердобольнаго. Вся жизнь его была предъ ихъ глазами; онъ въ ихъ селѣ родился и выросъ; къ нимъ прямо поступилъ во священники, занялъ мѣсто своего отца, столь-же добраго и благосердаго, какъ онъ самъ; у нихъ онъ былъ почти сорокъ лѣтъ духовникомъ и молитвенникомъ за нихъ; съ ними раздѣлялъ, какъ отецъ родной, всѣ ихъ скорби и радости. Особенно прихожане-крестьяне любили и почитали его за его безкорыстіе при исправленіи требъ, за его готовность помогать имъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. Въ тоже время онъ не искалъ отъ прихожанъ

ни похвалы себѣ, ни выраженія какой-бы то ни было признательности. Прихожане-дворяне года два тому назадъ желали почитать своего дорогого батюшку, за его столь долготлѣтную и столь душеполезную для нихъ службу, поднесениемъ ему святой иконы и адреса, и испросить на то благословенія у владыки; но почтенный о. Владиміръ, узнавъ о томъ, и слышать ничего не хотѣлъ, и ни за что не согласился принять ни святой иконы, ни адреса. Онъ искалъ и ищетъ себѣ не похвалы отъ людей, но милости и благоволенія Божія.

Зная такую привязанность къ себѣ своихъ прихожанъ, достопочтенный о. Владиміръ, не сказавъ никому изъ нихъ о своемъ желаніи оставить служеніе при ихъ приходской церкви, отправился въ Тверь ко владыкѣ съ своимъ прошеніемъ. „Сдѣлалъ онъ это тайно отъ прихожанъ,—говоритъ одна изъ прихожанокъ, Марія Александровна Ушакова, въ письмѣ къ одному протоіерею въ г. Твери, — „зная, что мы его постоянно умоляли не покидать насъ, и что узнавъ объ его намѣреніи ѣхать по этому дѣлу, мы-бы еще усиленнѣе просили его и упорствовали бы, какъ умѣли; а онъ ѣхалъ съ тѣмъ, что искренно и твердо рѣшился оставить службу“. Но дѣла утаить никакъ было нельзя; и вотъ „открывается,—по знаменательнымъ словамъ нашего досточтимого архипастыря, — „борьба между добрымъ пастыремъ и его паствою, представляющая отрадное явленіе въ церковно-приходскомъ мірѣ“. — „Прихожане, какъ дворяне, такъ и крестьяне,—по словамъ той же г жи Ушаковой,—„узнавши дѣло, пришли въ отчаяніе, и не зная, что дѣлать, бросились къ батюшкѣ съ мольбою остаться и научить ихъ, что дѣлать; но онъ намъ,—говоритъ Ушакова,—рѣшительно сказалъ, что все поздно. Мы неотступно молили его, обѣщая пріискать викарнаго ему на помощь. И когда, послѣ долгихъ просьбъ нашихъ, онъ сказалъ, что если бы съ помощію викарнаго онъ и

могъ согласиться служить, но дѣло все-таки непоправимо, потому что не слѣдуетъ обращаться къ преосвященному, это можетъ быть ему неприятнымъ, и не прогнѣвался бы владыка на него за то, что онъ допустилъ просить объ измѣненіи дѣла“.

Достопочтенный о. Владиміръ былъ совершенно правъ въ своихъ разсужденіяхъ; но прихожане настаивали на своемъ. „Мы—дворяне,—продолжаетъ таже Ушакова объяснять весь ходъ дѣла,—мы—дворяне, заручившись хотя такимъ словомъ батюшки, рѣшились помимо его воли подать преосвященному прошеніе“. 7-го февраля, т. е. въ воскресенье на масляницѣ, они послали ко владыкѣ слѣдующее прошеніе: „Его Высокопреосвященству, господину Тверскому архіепископу Саввѣ отъ прихожанъ Поддубскаго прихода Вышневолоцкаго уѣзда прошеніе. Извѣстяся, что достопочтенный нашъ священникъ Владиміръ Васильевичъ Танинъ обратился къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбою объ увольненіи его въ отставку, мы нижеподписавшіеся, зная своего духовнаго отца Владиміра за безкорыстнаго, высоконравственнаго, трезваго и безупречнаго, служившаго въ продолженіе сорокалѣтней дѣятельности въ санѣ священника, и пріобрѣтшаго любовь, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, рѣшились обратиться къ нему съ нашею покорнѣйшею просьбою—послужить еще по мѣрѣ своихъ силъ. Послѣ долгихъ просьбъ и увѣщаній, къ общему нашему удовольствію, отецъ Владиміръ рѣшился остаться на службѣ. Донося о семъ Вашему Высокопреосвященству, убѣдительно просимъ Васъ, владыко, уважить нашу просьбу объ оставленіи священника Владиміра Васильевича Танина настоятелемъ Поддубской церкви. Насколько намъ извѣстно, крестьяне Поддубскаго прихода войдутъ къ Вашему Высокопреосвященству съ такою же просьбою. Просимъ вашихъ молитвъ за насъ грѣшныхъ“. Къ прошенію подписались: Вячеславъ Гардини, лейте-

нантъ Григорій Пѣвцовъ, А. Гардини, дворянинъ Митрофанъ Валеріановичъ Ушаковъ, вдова коллежскаго ассесора Марья Александровна Ушакова, жена надворнаго совѣтника Наталья Якубовичъ, княгиня Надежда Николаевна Кантакузенъ, дворянинъ Николай Никитичъ Таунлей, князь Георгій Кантакузенъ.

Но это прошеніе прихожанъ дворянъ, поданное помимо воли о. Владиміра, крайне смутило и встревожило его; оно ставило его въ ложное положеніе предъ владыкою; и онъ узнавши объ этомъ прошеніи, тотчасъ же, 11-го февраля, т. е. въ четвергъ на первой недѣлѣ, послалъ новое прошеніе отъ себя ко владыкѣ, въ которомъ объясняетъ появленіе прошенія прихожанъ очень благовиднымъ образомъ, но тѣмъ не менѣе еще разъ заявляетъ владыкѣ, что онъ продолжать служеніе при Поддубской церкви въ санѣ приходскаго священникъ никакъ не можетъ, вслѣдствіе болѣзни ногъ. „Дошло до моего свѣдѣнія,—писалъ онъ владыкѣ,—что нѣкоторые прихожане церкви села Поддубья, узнавши, что я подалъ прошеніе Вашему Высокопреосвященству объ увольненіи меня отъ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья, вздумали подать отъ себя прошеніе Вашему Высокопреосвященству объ оставленіи меня на службѣ въ вышеозначенной должности. Можетъ быть, они, прихожане, руководились въ этомъ случаѣ личными расположеніями ко мнѣ за мою продолжительную службу и взаимно существующими между нами добрыми сердечными отношеніями, и надѣются этимъ способомъ удержать меня на службѣ; но я, не желая стать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ этомъ дѣлѣ какъ бы въ ложное положеніе, считаю себя обязаннымъ почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что продолжать дальнѣйшее служеніе въ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья, вслѣдствіе болѣзни ногъ, я не имѣю возможности. Посему

нижайше прошу Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшаго отца и архипастыря, прошеніе прихожанъ Поддубской церкви объ оставленіи меня на службѣ въ должности приходскаго священника оставить безъ послѣдствій; а мое прошеніе, лично поданное Вашему Высокопреосвященству 1-го февраля сего года, оставить въ полной силѣ“.

Находясь самъ въ душевной тревогѣ по случаю этихъ послѣднихъ прошеній, онъ и прихожанамъ-помѣщикамъ объяснялъ, что главною причиною такой тревоги именно ихъ прошеніе объ оставленіи его при Поддубской церкви въ должности приходскаго священника. Тогда и прихожане, особенно дамы, пришли въ такое-же тревожное состояніе. „Мы страдаемъ,—пишетъ та же достопочтенная Марія Александровна,—потому что лишаемся такого сокровища для душъ нашихъ; еще испытываемъ страхъ великій о томъ, какъ на все посмотреть преосвященный: сохрани Богъ, если мы своими просьбами навлечемъ его неудовольствіе на нашего столь драгоценнаго намъ батюшку, и ничѣмъ неповиннаго“.

Между тѣмъ настала пятница первой недѣли великаго поста. Большая часть крестьянъ Поддубскаго прихода, и мужчины и женщины, особенно старики и старухи говѣютъ на этой недѣлѣ, исповѣдуются и причащаются св. таинъ. Всѣ они узнали о намѣреніи своего духовнаго отца оставить свою службу въ санѣ священника при ихъ приходской церкви; и всѣ они, особенно старики и старухи, съ горькими слезами, падая ему въ ноги, умоляли его—остаться послужить еще,—не покидать ихъ; съ теплыми слезами и рыданіями припадали и къ Господу Богу, и молились Ему, чтобы Онъ, премилосердый, сжалился надъ ними, оставилъ имъ ихъ добраго пастыря. Мало этого; они 14-го февраля, въ воскресенье первой недѣли, послѣ исполненія священнаго долга исповѣди и св. причастія, собрались всѣ на приходскій сходъ, составили приговоръ, и по примѣру дворянъ рѣшились подать

этотъ приговоръ владыкъ. Со слезами радости и умиленія они говорили другъ другу: „авось Господь услышитъ наши молитвы; авось преосвященный исполнитъ наши просьбы и оставитъ намъ нашего незамѣнимаго батюшку“.

Прошеніе крестьянъ-прихожанъ составлено было въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „мы нижеподписавшіеся крестьяне-прихожане села Поддубья, бывъ сего числа на общемъ сходѣ прихожанъ, имѣли сужденіе о томъ, что нашъ высокоуважаемый пастырь, священникъ Поддубской церкви Владиміръ Васильевичъ Танинъ, намѣревается выйти въ отставку, и такимъ образомъ покинуть насъ.

„Въ періодъ его почти сорока-лѣтняго служенія мы при-выкли видѣть въ своемъ пастырѣ столько отеческой любви и доброжелательности къ намъ, основанныхъ на примѣрномъ безкорыстіи, что данное событіе для всѣхъ насъ не можетъ быть не признано за потерю величайшей важности.

„Отправляя свои нелегкія пастырскія обязанности, при всегдашней готовности и усердіи къ этому, онъ запечатлѣлъ въ сердцахъ нашихъ образъ смиренія и безкорыстія; а именно: снисходя къ недостаткамъ нашимъ, онъ никогда не обременялъ насъ поборами за требы, довольствуясь доброхотными приношеніями самихъ прихожанъ; при чемъ всегда совершенно освобождалъ отъ приношеній бѣднѣйшихъ изъ насъ; и кромѣ того всѣхъ насъ—прихожанъ освобождалъ отъ платы за совершеніе таинствъ бракосочетанія и крещенія, а также за напутствіе больныхъ и погребеніе умершихъ.

„Своею примѣрною, высоконравственною жизнію подавая всѣмъ намъ прекрасный примѣръ, онъ неустанно наблюдалъ и за нашими семьями, гдѣ всегда старался водворить миръ и согласіе, и почти постоянно успѣвалъ въ этомъ.

„Своею благолѣпною службою въ церкви и пастырскими бесѣдами онъ развилъ любовь къ посѣщенію храма Божія не только въ насъ, своихъ прихожанахъ, но и во многихъ

другихъ нашихъ братьяхъ изъ сосѣднихъ приходо́въ, приходящихъ молиться въ нашъ храмъ и получающихъ истинное наслажденіе отъ благолѣпнаго служенія отца Владими́ра.

„Благодаря Господа за то, что мы имѣемъ такого пастыря, каковъ нашъ высоко-нравственный отецъ Владими́ръ Тани́нъ, и не желая съ нимъ разстаться, мы все крестьяне прихожане села Поддубья, по сдѣланному уже примѣру дворянъ, постановили обратиться къ Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, архіепископу Тверскому и Кашинскому, съ покорнѣйшею просьбою— благословить отца Владими́ра на дальнѣйшее служеніе церкви и намъ прихожанамъ на истинную радость и счастье“.

Къ этому приходскому приговору, или какъ выразились крестьяне, къ приходскому ихъ прошенію подписались крестьяне деревень: Гарусова, Займища, Новаго-Алфимова, Сервина, Ишутихи, Попова и Голубева, Сличкова, Дмитровскаго, Ворони́хи, Сосновицы, Покровскаго, Климоткова. При подписяхъ приложены печати нѣсколькихъ сельскихъ старостъ.

Церковный староста, крестьянинъ Петръ Васильевъ Любимовъ, къ прошенію подписался такъ: „по милости Господа Бога и благословенію честнѣйшаго, справедливѣйшаго, безкорыстнаго и строго соблюдающаго церковные интересы отца настоятеля храма, Владими́ра Васильевича Тани́на, исполняю должность церковнаго старосты одиннадцатое трехлѣтіе, прошу милостиваго высокопреосвященнѣйшаго владыку простить мнѣ, если окажутся неумѣстны отзы́вы мои о пастырѣ нашемъ; отъ избытка чувствъ говорятъ уста. Церковный староста Петръ Васильевъ Любимовъ“.

Поддубскій волостной староста А. Исаковъ подтвердилъ приговоръ слѣдующимъ своимъ подписомъ: „точность и правильность выраженнаго въ семъ приговорѣ крестьянъ Поддубскаго прихода свидѣтельствую своимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Поддубскій волостной старшина А. Исаковъ“.

Этотъ приговоръ свой крестьяне-прихожане представили земскому начальнику своего участка, г. Николаю Мельницкому, и просили отослать его высокопреосвященнѣйшему Саввѣ. Земскій начальникъ, исполняя желаніе ихъ, писалъ, между прочимъ, владыкѣ слѣдующее: „зная, что все изложено въ приговорѣ совершенно правильно, и служеніе отца Владиміра въ селѣ Поддубьѣ вполнѣ желательно, имѣю честь при семъ представить Вашему Высокопреосвященству означенный приговоръ прихожанъ Поддубскихъ и покорнѣйше просить исполнить ходатайство ихъ“.

Въ тоже время г. Мельницкій писалъ особое отношеніе ко владыкѣ собственно отъ себя, какъ отъ прихожанина села Поддубья и вмѣстѣ какъ отъ земскаго начальника; онъ такъ выражался: „Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій архипастырѣ! Вернувшись сего числа (15-го февраля) изъ участка, гдѣ мнѣ пришлось пробыть довольно долгое время, я узналъ, что священникъ села Поддубья Владиміръ Васильевичъ Танинъ оставляетъ служеніе свое въ санѣ священника въ селѣ Поддубьѣ.—Сожалѣю, что я не могъ присоединиться къ просьбѣ всѣхъ прихожанъ (помѣщиковъ) села Поддубья, поданной Вашему Высокопреосвященству о продолженіи о. Танинымъ своего многополезнаго служенія, и какъ мѣстный помѣщикъ и прихожанинъ села Поддубья, а теперь кромѣ того и земскій начальникъ той мѣстности, зная лично многоуважаемаго о. Танина и его благотворное и полезное служеніе въ нашемъ приходѣ въ теченіе 40 лѣтъ, въ которыя онъ своею нравственною и религіозною жизнію, постоянными поученіями и своимъ примѣромъ заставилъ многихъ оставить пороки, перемѣнить образъ жизни и сдѣлаться хорошими людьми,—всеобщую къ нему любовь всѣхъ прихожанъ и искреннее желаніе каждаго о продолженіи его служенія въ селѣ Поддубьѣ и вполнѣ присоединяясь къ просьбѣ своихъ прихожанъ, осмѣливаюсь

отдѣльно утруждать Ваше Высокопреосвященство исполнить нашу общую просьбу“.

Вотъ сколько прошеній поступило ко владыкѣ отъ прихожанъ объ оставленіи достопочтеннаго о. Владиміра въ селѣ Поддубьѣ въ санѣ священника. „Читала я всѣ прошенія, — говоритъ почтенная Марья Александровна Ушакова, — и письмо земскаго начальника, и приговоръ крестьянъ, посланный къ преосвященному, — ни слова лести не сказано, напротивъ многое не договорено; нѣтъ конца и предѣла батюшкинымъ доброжелательнымъ отношеніямъ къ прихожанамъ. Но этого мало; къ нему со всѣхъ сторонъ и приходовъ идутъ за совѣтомъ; и всѣ приняты съ ласкою, радушіемъ, и удовлетворены всѣ ихъ нужды съ полнымъ участіемъ и готовностію. Мы, помѣщики, хотя тѣмъ утѣшаемся, что батюшка остался благочиннымъ; стало-быть, онъ съ нами будетъ; навѣрно, по добротѣ своей и любви къ Богу, будетъ помогать новому священнику, конечно, безвозмездно, и мы его будемъ видѣть и слышать; крестьяне-же въ полномъ уныніи; они никогда не будутъ имѣть себѣ такого благодѣтеля“.

Между тѣмъ стали поступать прошенія ко владыкѣ отъ разныхъ священниковъ и діаконовъ объ опредѣленіи на открывающееся въ селѣ Поддубьѣ священническое мѣсто. Такъ 9-го февраля поданы были прошенія отъ священника села Богородскаго Тверскаго уѣзда и отъ священника села Родни Зубцовскаго уѣзда; 10-го февраля отъ діакона погоста Рашкина Новоторжскаго уѣзда; отъ священника погоста Архангельскаго, что при Тверской дорогѣ, Кашинскаго уѣзда и отъ священника села Пнева Спасской церкви Весъегонскаго уѣзда; 13-го отъ діакона села Раевского Вышневолоцкаго уѣзда; 15-го отъ священника Воскресенской церкви посада Селижарова Осташковскаго уѣзда, и отъ священника села Лаврова Кашинскаго уѣзда; 16-го отъ діакона Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря.

Были и другіе просители. Досточтимому архиастырю нашему предстояло много труда разобраться въ этомъ запутанномъ дѣлѣ, нужна была особенная прозорливость, или вѣрнѣе, особенное дѣйствіе благодати Божіей, какъ разрѣшить дѣло ко благу церкви Божіей и во благо прихожанъ. Чувствовалось, что въ этомъ дѣлѣ есть что-то таинственное, необъяснимое. Осторожный и въ высшей степени благожелательный владыка нашъ рѣшился дѣйствовать не спѣша.

11-го февраля, т. е. въ четвертокъ на первой недѣлѣ великаго поста, представлена была ему справка о Поддубской церкви и о священникѣ Танинѣ. Справка эта слѣдующая: „при церкви села Поддубья 1477 душъ мужескаго пола, раскольниковъ нѣтъ. Причта по штату положено быть священнику, діакону и псаломщику, въ каковомъ составѣ причтъ на лицо состоитъ. Земли при сей церкви 33 десятины. На содержаніе причта получается жалованья отъ казны 120 р. въ годъ, доходу въ 1891-мъ году получено 1231 р. 20 коп. и процентовъ съ капитала въ 1600 руб.“ О священникѣ Танинѣ въ справкѣ сказано: „священникъ сей церкви Владимиръ Танинъ 58 лѣтъ, по окончаніи курса въ Тверской семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда, 30-го января 1854 года рукоположенъ во священника на настоящее мѣсто, 26 февраля 1864 года награжденъ набедренникомъ, въ 1868-мъ году назначенъ катихизаторомъ; въ 1870-мъ — депутатомъ; 5-го іюня 1880 года, согласно прошенію, уволенъ отъ должностей катихизатора и депутата; 8-го апрѣля 1873 года награжденъ скуфьею; съ 1-го марта 1876-го по 19-е мая 1879 года состоялъ законоучителемъ въ Поддубскомъ народномъ училищѣ, съ 1-го марта 1880 года по сентябрь 1882 года — въ Лущинскомъ народномъ училищѣ, со 2-го октября 1882 года по 1889-й въ Поддубскомъ народномъ училищѣ; съ 1877 года по 11 января 1880 года состоялъ членомъ благотворительнаго совѣта, съ 11-го января 1880 года состоитъ

въ должности благочиннаго и по сіе время; 20 апрѣля 1880 года награжденъ камилавкою; 17-го марта 1881 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ семействѣ у него жена и дочь. Судимъ и штрафованъ не былъ“.

Къ этой официальной справкѣ о личности достопочтеннаго о. Владиміра мы прибавимъ свѣдѣніе о томъ, какъ получилъ онъ фамилію *Танина*. Отецъ его, священникъ того же села Поддубья, Василій Матѣевичъ, носилъ фамилію *Владиміровъ*; супругу его звали *Татьяною*, а онъ самъ называлъ ее *Танею*; она скончалась послѣ родовъ единственнаго сына своего Владиміра, — нынѣшняго достопочтеннаго батюшки села Поддубья. Молодаго супруга — священника поразило страшное горе. Единственнымъ утѣшеніемъ его было, — послѣ пламенной, скорбной молитвы къ Господу Богу о упокоеніи души усопшей и о себѣ самомъ, — было сначала носить на рукахъ своихъ, а потомъ водить малютку — сына на могилу матери его, и здѣсь вмѣстѣ съ нимъ и плакать, и молиться, и играть. Когда настало время везти сына въ училище и дать ему фамилію, онъ далъ ему фамилію *Танинъ*, т. е. сынъ *Тани*. Намъ думается, что это посѣщеніе священной могилы, эти молитвы, это имя матери, запечатлѣнное въ его фамиліи, эти слезы и ласка отца, настолько повліяли на впечатлительную душу сына, что онъ, сдѣлавшись послѣ отца священникомъ при своемъ родномъ храмѣ, полюбилъ и этотъ святой храмъ, и священныя могилы своихъ родителей, и всѣхъ прихожанъ этого храма любовію самою чистою, самою полною и безкорыстною. И прихожане, съ своей стороны, полюбили его, какъ своего *роднаго* батюшку, близкаго къ ихъ сердцу и по воспоминаніямъ объ его родителяхъ, и объ его дѣтствѣ и отрочествѣ, и по прекраснымъ свойствамъ души его, отражавшей въ себѣ многія черты прекрасныхъ душъ его родителей.

Получивши 11-го февраля официальную справку о Под-

дубской церкви и о священникѣ Танинѣ, мудрый архипастырь нашъ не спѣшилъ давать резолюцію свою объ увольненіи Танина отъ должности приходскаго священника, — выжидая новыхъ обстоятельствъ дѣла. И дѣйствительно, въ это время поступили къ нему и приговоръ Поддубскихъ крестьянъ, и отношеніе земскаго начальника Мельницкаго. Цѣлая недѣля прошла, и владыка держалъ справку и дѣло у себя, хотя и поступило немало прошеній отъ священниковъ и діаконовъ объ опредѣленіи на мѣсто Танина, — во священника въ село Поддубье; и только 19-го февраля, въ пятницу на второй недѣлѣ великаго поста, онъ написалъ слѣдующую резолюцію: „священника Владиміра Танина уволить, согласно прошенію, отъ священнической должности съ оставленіемъ впредь до усмотрѣнія въ должности благочиннаго“. Эта резолюція, повидимому, рѣшила вопросъ, но неокончательно. Владыка въ какомъ-то тайномъ предчувствіи не назначилъ никого изъ просителей на мѣсто священника Танина, и принималъ новыя прошенія.

Такъ февраля 23 поступило прошеніе отъ священника села Кушалина Тверскаго уѣзда, отъ священника села Троицкаго Старицкаго уѣзда; 24-го февраля отъ священника села Малаго-Новоселья Корчевскаго уѣзда; 1-го марта отъ священника села Верескунова Вышневолоцкаго уѣзда, отъ священника села Болдѣева Бѣжецкаго уѣзда, отъ священника Казанской церкви села Борисовскаго Нижнихъ-Пороговъ Весьегонскаго уѣзда, отъ священника села Шутова Ржевскаго уѣзда и отъ прихожанъ-помѣщиковъ села Поддубья, — тѣхъ самыхъ, которые просили оставить священника Танина при ихъ церкви священникомъ. Послѣдніе писали въ своемъ прошеніи слѣдующее: „мы — дворяне Поддубскаго прихода обращались къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою объ оставленіи у насъ настоятелемъ церкви Владиміра Васильевича Танина, но если Вашему Высоко-

преосвященству угодно будетъ уволить его, согласно его прошенію, то на его мѣсто покорнѣйше просимъ опредѣлить діакона Тверскаго женскаго монастыря Θεодора Θεодоровича Алексѣева, котораго единогласно выбираемъ“. Всѣ эти прошенія владыка приказывалъ прилагать къ дѣлу; тѣмъ не менѣе они вносили новое затрудненіе въ ходъ всего дѣла.

Но вотъ совершенно неожиданно пришла развязка дѣла оттуда, откуда никто, повидимому, не могъ ожидать,—отъ самого достопочтеннаго священника Владиміра Васильевича Танина. Въ это время онъ перечувствовалъ столько душевныхъ тревогъ и волненій, что не зналъ, что дѣлать. Повидимому, онъ первоначально твердо рѣшился оставить священническое служеніе при церкви села Поддубья, и подалъ свое первое прошеніе ко владыкѣ; потомъ, когда прихожане-помѣщики явились къ нему и умоляли его остаться у нихъ священникомъ, обѣщая пріискать для него помощника, онъ какъ будто поколебался нѣсколько въ своемъ рѣшеніи. Затѣмъ, узнавши о прошеніи помѣщиковъ, поданномъ владыкѣ безъ вѣдома его,—онъ вновь проявилъ свою рѣшимость и подалъ новое прошеніе ко владыкѣ объ оставленіи безъ дѣйствія прошенія прихожанъ; при этомъ уже очевидно было, что его прошеніе основывается на страхѣ, какъ бы не возбудить къ себѣ гнѣвъ владыки. Но вотъ приходитъ время говѣнья и исловѣди прихожанъ-крестьянъ; съ горькими слезами и воплями стали они умолять его не покидать ихъ, послужить у нихъ,—дрогнуло сердце его, рѣшимость его растаяла, какъ воскъ. Онъ написалъ владыкѣ слѣдующее нижайшее и покорнѣйшее прошеніе: „1-го февраля сего года я лично подалъ Вашему Высокопреосвященству прошеніе объ увольненіи меня отъ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья Вышневолоцкаго уѣзда; 10 февраля, узнавъ, что нѣкоторые прихожане церкви села Поддубья, дворяне, послали прошеніе Вашему Высокопреосвященству объ оставленіи меня на службѣ, я рапортомъ

отъ 11-го февраля сего года за № 45-мъ вновь просидѣ Ваше Высокопреосвященство оставить мое прошеніе въ полной силѣ и уводить меня отъ службы приходскаго священника вслѣдствіе болѣзни моихъ погъ. Но въ наступившіе дни великаго поста всѣ мои духовныя дѣти, въ особенности крестьяне, старики и старухи, являясь на исповѣдь, стали вопіять ко мнѣ: „останься съ нами; послужи еще; намъ не нажить такого“. Такая трогательная любовь, такая привязанность ко мнѣ моихъ прихожанъ настолько тронули меня и растрогали мою душу, что я только въ это время понялъ, что, оставляя службу послѣ 39-лѣтней службы и взаимныхъ сердечныхъ отношеній, разставаться съ прихожанами не такъ легко, какъ я предполагалъ. Трогательная любовь прихожанъ ко мнѣ, ихъ безыскусственныя просьбы и слезы настолько тронули меня, что я невольно впалъ въ неисходную тоску, потерялъ сонъ и аппетитъ, и въ концѣ концовъ наконецъ рѣшаюсь доложить обо всемъ означенномъ Вашему Высокопреосвященству, и просить васъ, милостивѣйшій отецъ и архипастырь, оставить меня, хотя на непродолжительное время, на службѣ въ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья, если только эта вакансія еще не замѣщена. Въ настоящее время, послѣ испытанныхъ душевныхъ тревогъ и потрясеній, я искренно вѣрю, что *сила Божія въ немощныхъ совершается*. Будетъ ли на семъ моемъ докладѣ-прошеніи милостивѣйшая резолюція Вашего Высокопреосвященства, или послѣдуетъ полный отказъ, я не буду смущаться, потому что во всемъ этомъ буду видѣть только волю Божию. Простите меня великодушно, милостивѣйшій отецъ и архипастырь, что я имѣю дерзновеніе, послѣ всѣхъ вашихъ милостей ко мнѣ недостойному, вновь утруждать Ваше Высокопреосвященство своею просьбою въ моемъ путанномъ дѣлѣ. Я по своей простотѣ думалъ, что, прослуживъ 39 лѣтъ на одномъ мѣстѣ въ должности приход-

скаго священника и разстроивъ здоровье, съ легкимъ сердцемъ могу отказаться отъ службы, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья; но неожиданно для меня оказалось, что между приходскимъ священникомъ и его паствою, при взаимныхъ добрыхъ отношеніяхъ, существуетъ такая связь, которую разорвать для обѣихъ сторонъ не такъ легко, какъ и оказалось на моемъ дѣлѣ“.

Прощеніе это было подано 28-го февраля; оно разъяснило всю тайну этого дѣла. Владыка написалъ на немъ слѣдующую, въ высшей степени замѣчательную резолюцію: „Марта 4 д.

1) Открывшаяся по поводу увольненія въ заштатъ священника села Поддубья Владиміра Танина борьба между добрымъ пастыремъ и его паствою представляетъ отрадное явленіе въ церковно-приходскомъ мірѣ. Желательно, чтобы подобная взаимная борьба между пасомыми и пастырями повторялась чаще и чаще. — Весьма охотно соглашаюсь на возвращеніе почтеннаго о. Владиміра на прежнее мѣсто его служенія, къ успокоенію и утѣшенію его прихожанъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, въ свою очередь, пригласили, на свой счетъ, въ помощь изнемогающему въ силахъ своему пастырю кого-либо изъ заштатныхъ благонадежныхъ священниковъ.

2) Консисторія, изложивъ въ краткой запискѣ обстоятельства настоящаго дѣла, передастъ эту записку въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія оной къ свѣдѣнію и въ поученіе всѣмъ приходскимъ священникамъ ввѣренной мнѣ епархіи“.

Такимъ образомъ умиротворились всѣ: и милостивый, благожелательный и некушійся о мирѣ и благосостояніи своей епархіи архипастырь нашъ; и добрый пастырь церкви Поддубской; и преданные всею душею своему доброму пастырю прихожане этой счастливой церкви.

Самъ достопочтенный о. Владиміръ выразилъ свою благодарность въ слѣдующемъ письмѣ ко владыкѣ: „Ваша мило-

стивѣйшая резолюція отъ 4-го марта сего года, по дѣлу объ оставленіи меня на службѣ въ должности приходскаго священника при церкви села Поддубья, настолько растрогала меня, что я, прочитавъ оную, заплакалъ. Не нахожу достаточно словъ, ни умѣнья, чтобы выразить всю сердечность моей благодарности за все ваши архипастырскія милости ко мнѣ недостойному. Не престану до конца дней моей жизни возсылать мои сердечныя мольбы къ подателю всехъ благъ, Господу нашему Иисусу Христу, да сохранитъ Онъ, преблагій, Ваше Высокопреосвященство въ ненарушимомъ здравіи и благоденствіи на многія лѣта“. (Марта 15, 1893 г.)“.

Въ тоже время достопочтенный о. Владиміръ, по чувству глубокаго смиренія и скромности, просилъ редактора Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей—не печатать объ немъ одобрительнаго отзыва ¹⁾. „Я—человѣкъ очень грѣшный и мало-способный,—писалъ онъ въ письмѣ своемъ къ редактору,—и какъ священникъ не заслуживающій особенной похвалы, и потому печатный одобрительный отзывъ обо мнѣ будетъ прочитанъ моими собратіями, въ особенности знающими меня, съ глумленіемъ надо мною и нареканіемъ на редакцію. Пожалѣйте меня; я человѣкъ старій; мнѣ и безъ всего этого, т. е. печатной извѣстности, живется въ настоящее время не очень легко по должности приходскаго священника въ большомъ приходѣ“. Это прекрасное чувство смиренія придаетъ новую честь достопочтенному батюшкѣ; но мы, исполняя волю нашего мудраго архипастыря, а также помня слова Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоювки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ*, не обинуясь помѣщаемъ статью нашу на страницахъ нашихъ епар-

¹⁾ Въ указѣ Тверской консисторіи къ о. благочинному Тапицу не былъ прописанъ второй пунктъ резолюціи владыки.

хіяльныхъ вѣдомостей, — тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнее время такъ много нападаютъ на сельское духовенство. Нужно дать отпоръ этимъ нападеніямъ въ живыхъ примѣрахъ добрыхъ пастырей.

ОТРОЧЬ МОНАСТЫРЬ ВЪ Г. ТВЕРИ.

2.

Историческія судьбы Отроча монастыря.

(Продолженіе).

Изображая блаженство людей добродѣтельныхъ на небѣ въ будущей жизни, проповѣдникъ говоритъ: «тамъ-то праведное солнце покажется намъ во всей своей славѣ и сдѣлаетъ соединеніе великое (съ Богомъ) совершеннѣйшимъ. Тогда-то добродѣтелей рачители и вѣрные рабы Его увидятъ Его лицомъ къ лицу, и подобны Ему будутъ, ибо узрятъ Его, якоже есть, по высокому ученію Іоанна Богослова (1 Іоан. 3). Видѣть же Бога не что иное есть, какъ имѣть особенное понятіе о Его божественныхъ совершенствахъ; слѣдовательно, представятъ тогда взору ума нашего прекрасныя Божіи совершенства: благость, премудрость, всемогущество и прочія, на которыя умъ добродѣтельныхъ, будучи возвышенъ свѣтомъ славы, какъ говорятъ богословы, взирая, неизреченную находить будетъ сладость. *Чадо, ты всегда со Мною еси, и Моя вся твоя суть.* Какія удивительныя слова!

Божіи ли совершенства будутъ мои совершенства, т. е. посколькѣ вмѣстить могу?— О, какой умъ понять и какой языкъ изрещи можетъ такое блаженство! Напрями ты, душа моя, всѣ силы и поглоти премудрость... Какъ? Я, взирая на Тебя, Бога моего, буду ли и самъ Богъ? Ты Богъ по естеству, а я Богъ по благодати,—Богъ, созданный Тобою,—Богомъ моимъ? Конечно! Я съ Тобою столько тѣсно соединюсь, что видится, будемъ оба—едино. Ты во мнѣ, а я въ Тебѣ. И какъ въ раскаленномъ желѣзѣ, ни желѣза раздѣлить отъ огня, ни огня отъ желѣза, но видятся оба—одно; такъ точно и мы сдѣлаемся. Премудръ Я; премудръ будешь и ты; святъ Я; святъ будешь и ты; бессмертенъ Я; бессмертенъ будешь и ты; преблаженъ Я, преблаженъ будешь и ты. Не можетъ ничто ни повредить, ни опечалить Меня; не будетъ также ничего, что могло бы повредить и опечалить тебя; но вѣчно останешься со Мною преблаженнымъ. Свѣтъ вечерній Я;—и твое лицо просвѣтится, яко солнце». Такъ витійствовалъ Діомидъ Ивановичъ Кармановъ въ трапезной кельѣ въ присутствіи о. архимандрита Арсенія, братіи монастырской, семинаристовъ и многихъ посѣтителей.

Другую проповѣдь произнесъ Діомидъ Ивановичъ въ той же трапезной кельѣ Отроча монастыря 28 февраля того же 1770 г.

въ недѣлю вторую жоста, изъ текста: и абіе собираща мнози, якоже ктому не вѣмъшася ни при дверехъ. И глагола имъ слово (Марк. 2, 2). Въ этой проповѣди Бармановъ говорить о пользѣ слушанія слова Божія ¹⁾. Эта проповѣдь замѣчательна по живой обрисовкѣ тогдашняго общества и отношенія его къ слушанію и чтенію слова Божія и вообще къ христіанскому образованію. Изобразивъ въ началѣ проповѣди, на основаніи избраннаго текста, пламенное стремленіе іудеевъ къ слушанію ученія Господа, проповѣдникъ говоритъ: «однако-жъ нынѣ насъ слово Божіе къ себѣ не привлекаетъ, и мы къ нему находимся весьма холодными. Мы лучше услаждаемся романами; лучше любимъ забавляться картами; за удовольствіе почитаемъ время препровождать въ пустыхъ разговорахъ или въ какихъ-либо игрищахъ,

¹⁾ О. ректоръ Арсеній предварительно одобрилъ ее и возвратилъ Барманову при слѣдующемъ письмѣ: «почтеннѣйшій господинъ Діомидъ Ивановичь! Намѣреніе ваше, чтобъ прочитатъ трудъ вашихъ слово о Божіемъ словѣ весьма изрядно. Я всѣ ваши сочиненія такъ почитаю, какъ весьма полезныя слушателямъ. Потрудитесь благое ваше намѣреніе самымъ исполнитъ дѣломъ въ слѣдующее воскресенье въ Отрочѣ. Правда, чередныхъ у меня два готовы; одинъ однако изъ нихъ можетъ остаться. Вы начнете, а чередной послѣ васъ прочтетъ. Слово Божіе христіанской душѣ слушать нескучно. Не изволите-ль кого и пригласить вамъ знаемыхъ для слушанія. И сіе сдѣлать есть долгъ христіанскій. Вы знаете, что я къ вамъ искрениѣйше усерденъ есмь, и пребываю вашъ богомолецъ и слуга. Т. с. ректоръ архимандритъ Арсеній. 26-го февраля 1770 года.

нежели упражняться въ слушаніи и чтеніи слова Божія; мы все лучше дѣлаемъ, за все легче принимаемся, нежели за слово Божіе. И какъ сами не упражняемся въ слушаніи (и чтеніи писанія, такъ и о дѣтяхъ нашихъ, чтобы они писаніемъ были просвѣщены, не стараемся. Дворянинъ учитъ своего сына или дочь всѣмъ наукамъ, кромѣ только той, которой бы всего нужнѣе учить ихъ надлежало, т. е. знанію Бога и вѣры святой. Купецъ съ самаго малолѣтства старается сдѣлать сына своего купцомъ же; а о знаніи Бога и закона Его и помину нѣтъ. И что всего хуже, — еще такое обученіе почитаетъ за неприличное купцу и за утрату времени».

Здѣсь Карманову невольно приходитъ на память его собственное дѣтство и юность; и вотъ онъ, продолжая свою проповѣдь, — въ умиленіи сердца взывалъ къ Богу: «Боже мой! благодарю Тебя, что Ты вложилъ въ меня охоту къ слушанію божественныхъ словесъ Твоихъ; благодарю Тебя, что Ты далъ мнѣ способность къ уразумѣнію оныхъ. Я теперь наслаждаюсь небесною манною, ангельскій имѣю хлѣбъ въ устахъ моихъ и пью сладчайшій нектаръ; ничто мнѣ столь не мило, Боже мой, какъ сіе Твое дарованіе».

Въ заключеніе своей проповѣди Кармановъ говоритъ, между прочимъ, такъ: «дѣтей нашихъ постараемся воспитывать въ наказа-

ніи и ученіи Господнемъ; самую пріятнѣйшею наукою да будетъ имъ слово Божіе и благочестіе, а прочее послѣ. На мягкомъ воскѣ сердце дѣтскихъ вообрази всего прежде страхъ Божій и благочестіе. Сіе сдѣлаетъ ихъ и въ здѣшней жизни благополучными, и въ будущей блаженными. Они будутъ и добрыми гражданами, и добрыми христіанами. Такимъ образомъ оставишь ты имъ богатство неизживаемое, сокровище неоскудѣваемое. Какъ скоро дѣти твои имѣть будутъ способность, отдай ихъ въ училище, гдѣ разумнѣію истины и священнаго писанія научатся. А когда они обучатся тамъ, то тогда уже и званію ихъ приличнымъ наукамъ обучай. Не уподобляйся тому глупому живописцу, который живопись свою всегда начиналъ съ ногъ, отъ чего дѣлалось, что головѣ и мѣста не доставало. Во первыхъ, говорю, о душѣ дѣтей твоихъ попекись, яко о главнѣйшей части, а послѣ и о тѣхъ, которыя подлѣйшую часть челоувѣка составляютъ. Не слушай раскольниковъ, утверждающихъ, якобы грѣшатъ тѣ, кои въ семинаріи обучаются,—они въ семъ случаѣ послѣдуютъ Іуліану отступнику, который христіанамъ запрещалъ Еллинскимъ учиться наукамъ. Все раскольническое ученіе есть заблужденіе; но что они отвращаются ученія,—изъ всѣхъ заблужденій есть самое большее заблужденіе, или лучше ска-

зять, — корень всѣхъ заблужденій. Въ семинаріи не заблужденіямъ латинскимъ, но только языку, яко способнѣйшему къ наукамъ, обучаются; или яснѣе сказать, науки на латинскомъ языкѣ преподаются. И въ семъ есть ли какая погрѣшность?» и проч.

Такія проповѣди, имѣвшія самое близкое отношеніе къ современнымъ слушателямъ и касавшіяся самыхъ важныхъ интересовъ, должны были производить весьма сильное впечатлѣніе на слушателей. Для иноковъ Отроча монастыря живая, ясная, общедоступная рѣчь такого проповѣдника, каковъ былъ Діомидъ Ивановичъ Кармановъ, тѣмъ замѣчательнѣе была, что въ храмѣ Божіемъ они, по распоряженію высшаго духовнаго начальства, слышали только на древнемъ славянскомъ языкѣ правоучительныя бесѣды Іоанна Златоуста на апостольскія посланія ¹⁾).

Такимъ образомъ при архимандритѣ Арсеніи Верещагинѣ Отрочъ монастырь привлекалъ къ себѣ интеллигентныхъ лицъ того времени живою и ясною, общедоступною и близкою къ жизни проповѣдью. Послѣ семинаріи это былъ первый разсадникъ духовно-нравственнаго просвѣщенія для слушателей всѣхъ званій и состояній, — первый образецъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

¹⁾ См. указъ августа 27-го дня.

Самъ о. архимандритъ принималъ, какъ мы видѣли, самое живое участіе въ устройствѣ этихъ религіозно-нравственныхъ соборствованій, и безъ сомнѣнія, самъ же давалъ примѣръ своими проповѣдями. Онъ былъ душою всего этого прекраснаго и полезнаго дѣла, и поставилъ и семинарію, и Отрочъ монастырь на видную высоту нравственно-религіознаго развитія.

Но ему, какъ настоятелю, предстояли не малыя заботы и по внѣшнему благоустройству монастыря.

«Въ 1769 году на 6-е число ноября, въ 9-ть часовъ по-полудни заводникъ часовъ, извѣстный уже намъ «монахъ Виталій», ходившій на колокольню съ огнемъ, учинилъ пожаръ; отъ этого пожару на колокольнѣ сгорѣли и были поломаны: крестъ и шницъ, крытый тесомъ и выкрашенный чернію; крестъ и яблоко позолоченные обгорѣли; часы желѣзные со всѣмъ уборомъ обгорѣли. Да отъ того же пожару колоколь большой въ 120 пудовъ расшибся; другой колоколь въ 10 пудовъ также расшибся. На братскихъ келліяхъ часть крыши, крытой тесомъ, разломана». Такъ доносилъ о. архимандритъ Арсеній преосвященному Гавріилу, тогдашнему епископу Тверскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Тверскую консисторію: а) сообщить объ этихъ повреж-

деніяхъ въ монастырѣ въ коллегію экономіи для исходатайствованія оттуда потребныхъ суммъ на исправленіе поврежденій, и б) выдать сборную книгу для добротныхъ пожертвованій на это исправленіе. На возобновленную колокольню въ 1770 году повѣшенъ былъ перелитый большой колоколъ въ 125 пудовъ 9 фунтовъ ¹⁾).

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ На немъ сдѣланы были съ четырехъ сторонъ слѣдующія четыре надписи: *на первой сторонѣ:* «1770 году мѣсяца генваря дня перелить сей колоколъ въ Твери въ богоспасаемую Отроческую обитель во время благополучныя державы Благочестивѣйшія

на второй сторонѣ:

и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы вторыя Екатерины Алексіевны, Наслѣдника Ея Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Павла

третья сторона:

Петровича, при преосвященнѣйшемъ Гавріилѣ, епископѣ Тверскомъ и Кашиинскомъ, въ бытность Тверской семинаріи ректора и Отроча монастыря архимандрита Арсенія. Вѣсу въ немъ 125 пуд. 9 ф.; лилъ мастеръ Феодоръ Сапуновъ;

четвертая сторона:

Снабди кто чѣмъ сію обитель,

Да будетъ Богъ тому платитель;

Да здравіе и жизнь хранитъ,

Въ обитель вѣчну да вселитъ.

А ты, церковная труба,

Щедроту щедрыхъ возглашай,

На молитву завсегда

Людей усердныхъ возбуждай.

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 апрѣля 1893 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

творенія духовнымъ потребностямъ челоѣка: въ ней начала чувствоваться потребность въ какой-нибудь новой проповѣди. Отставши отъ одного берега — православной церкви, затѣмъ проблуждавши среди заманчивыхъ, крайнихъ отрицательныхъ вѣяній, интеллигенція тогда не успѣла на чемъ-нибудь опредѣленномъ остановиться — пристать къ какому-нибудь другому берегу, — и поэтому *искала* выхода изъ своего неопредѣленнаго положенія. Такимъ образомъ, для проповѣдей Редстока въ Петербургѣ была благопріятная почва; поэтому нечего удивляться тому, что скоро-же въ проповѣдническую залу лорда стало стекаться многочисленное аристократическое общество, изъ котораго многіе сдѣлались ревностными послѣдователями Редстока и образовали изъ себя секту *редстокистовъ*. Между тѣмъ, самое содержаніе проповѣдей Редстока, хотя оно представляло собою ничто иное, какъ только развитіе идей протестантства съ примѣсю методизма, для русскихъ было ново и привлекательно. Главнымъ пунктомъ его проповѣдничества былъ вопросъ объ оправданіи челоѣка одною вѣрою; добрыя-же дѣла въ этомъ случаѣ могутъ служить только тормазомъ, задерживающимъ челоѣческое спасеніе; отсюда у Редстока вытекало отверженіе такихъ вспомогательныхъ и необходимыхъ средствъ для нравственнаго преуспѣянія челоѣка, какъ обряды и таинства, — и самой церкви. Такое ученіе мы назвали привлекательнымъ, — и не безъ основанія: освобожденіе челоѣка отъ многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ, какъ нельзя болѣе желательно въ томъ классѣ общества, гдѣ за ежедневной суетою, погонею за удовольствіями, мало остается времени заглянуть внутрь себя и подумать о своемъ спасеніи.

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Редстока въ Петербургѣ былъ весьма богатый помѣщикъ, полковникъ Василиій Александровичъ Пашковъ,

которому и суждено было получить печальную известность основателя секты, потому что она стала называться по его фамилии, хотя въ существѣ дѣла онъ былъ только продолжателемъ дѣла Редстока. Мы недостаточно знаемъ о прошломъ этой личности. Известно только, что до своего увлеченія редстоковскимъ ученіемъ онъ былъ самый обыкновенный аристократъ—богатый помѣщикъ, проводившій время среди разнообразныхъ свѣтскихъ удовольствій и развлеченій; къ религіи онъ относился холодно, и даже пренебрежительно. На проповѣдь Редстока онъ пошелъ, вѣроятно, какъ и большинство, ради новинки, ради новости развлеченія. Нерѣшаемся брать на свою совѣсть рѣшенія вопроса, — дѣйствительно-ли проповѣдь Редстока произвела на Пашкова такое могучее впечатлѣніе, что разомъ пересоздала его внутренній міръ и образовала рѣшимость жить по духу, — или же просто ему понравилась въ Редстокѣ роль проповѣдника, котораго все такъ жадно слушаютъ, который въ продолженіи долгихъ часовъ является предметомъ общаго вниманія, — и Пашкову захотѣлось самому пережить тоже состояніе и сдѣлаться проповѣдникомъ ¹⁾. Не есть-ли это затѣя богатаго барина, которому прискучили другія раз-

¹⁾ Самъ Пашковъ объясняетъ дѣло, конечно, въ первомъ смыслѣ. Въ своемъ profession de foi, напечатанномъ въ Церк. Вѣст. за 1880 г. № 19, онъ пишетъ: «когда-то я былъ безъ Христа, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды, и былъ безбожникомъ въ мірѣ. Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою, я руководился почти исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаясь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить несомвѣстимое, т. е. служить двумъ господамъ. *Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога;* я жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно рассориться съ Богомъ... Настало время, когда явилась мнѣ благодать Божія, спасительная для всехъ человѣковъ, когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ и за грѣхи мои... Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя отчужденнымъ и врагомъ по расположенію къ злымъ дѣламъ, понялъ, что я—

влеченія?! Повторяемъ, не беремъ рѣшать этого вопроса; но какъ бы то ни было, Пашковъ сдѣлался усерднѣйшимъ продолжателемъ дѣла Редстока: благодаря ему сѣмена, посеянные лордомъ—проповѣдникомъ, дали хорошій всходъ на русской почвѣ: это достаточно подтверждаетъ вышеизложенная нами исторія пашковщины въ Тверской губерніи. Открывши проповѣди въ своихъ обширныхъ петербургскихъ домахъ, Пашковъ постарался расширить кругъ своихъ слушателей: кромѣ аристократіи, ему хотѣлось привлечь на свои бесѣды и простой народъ; это скоро ему удалось, благодаря, вѣроятно, особенно тому обстоятельству, что болѣе бѣднымъ посѣтителемъ, онъ послѣ бесѣды оказывалъ вспомоществованіе то деньгами, то одеждой, т. е. просто заманивалъ ихъ на свои бесѣды. ¹⁾ И дѣйствительно, Пашковъ сумѣлъ привлечь на свои бесѣды слушателей изъ просто-народья: намъ извѣстно, что его бесѣды скоро-же стали посѣщать фабричныя, извошки и другіе рабочіе. Но Пашкову хотѣлось еще шире поставить дѣло своей пропаганды среди народа. Съ этою цѣлю онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дов. вліятельными лицами г. Петербурга образовалъ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Такъ какъ, повидимому, цѣль и задача этого общества были вполне благонамѣренны и даже весьма полезны, то оно было утверждено Министромъ Внутреннихъ дѣлъ 4-го ноября 1876 года. ²⁾ На самомъ же дѣлѣ задачей этого общества

грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія... Я довѣрился Спасителю моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную. Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякого приходящаго къ Нему; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему, живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа».

¹⁾ Разказываютъ, что въ своихъ помѣстьяхъ Пашковъ послѣ бесѣды устраивалъ для слушателей и угощеніе.

²⁾ Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить, что въ это время министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ г. Тимашевъ, *родственникъ* Пашкова.

было распространение среди народа брошюръ съ протестантскими тенденціями, изложенными въ популярной формѣ: брошюры эти съ одной стороны были переводныя, а съ другой представляли собою искусственный подборъ тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія и святоотеческихъ писаній, благоприятствующихъ пашковскому ученію. Цѣна за эти брошюры назначена была весьма низкая: 1 к., 1 1/2, 2 к., благодаря чему онѣ распространялись въ народѣ весьма быстро и конечно производили свое вліяніе. По ихъ направленію, брошюры могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) такія, въ которыхъ ничего не замѣтно противнаго православному ученію, 2) такія, въ которыхъ замѣчается легкій сектантскій оттѣнокъ и 3) такія, гдѣ этотъ оттѣнокъ выступаетъ весьма рельефно. ¹⁾ Той-же цѣли, т. е. пропагандѣ протестантскихъ

¹⁾ Вотъ, наприм., названіе нѣкоторыхъ изъ брошюръ третьей категоріи: 1) что такое христіанинъ; 2) чему учить свящ. писаніе; 3) благодатное дитя; 4) благая вѣсть; 5) приходи къ Иисусу Христу; 6) взирай на Иисуса; 7) встрѣча со старушкой; 8) два старика; 9) дружескія бесѣды; 10) истинная радость; 11) Нееманъ, военачальникъ Сирійскій и его чудесное исцѣленіе во Иорданѣ; 12) примирялся-ли ты съ Богомъ; 13) выгода отъ потери; 14) новая азбука; 15) исполняете-ли вы волю Божию; 16) брачный пиръ и др. Затѣмъ, у пашковцевъ въ большомъ распространеніи такъ называемые «любимые стихи» (числомъ 36), которые, обыкновенно, расписываются ими при началѣ и концѣ бесѣдъ.—Внѣшній, отличительный признакъ пашковскихъ брошюръ красная печать общества, оттиснутая съ знакомъ алфа и омега и со словами: «я емь начало и конецъ»; впрочемъ, печать эта находится далеко не на всѣхъ пашковскихъ брошюрахъ. Въ нѣкоторыхъ брошюрахъ есть надпись: «печатать дозволяется» и подъ нею подпись духовнаго цензора. Напротивъ въ другихъ брошюрахъ написано просто: «дозволено цензурою»—безъ подписи духовнаго цензора; это значитъ, что онѣ печатаны безъ разрѣшенія духовной цензуры, причемъ помѣтки «дозволено цензурою» по большей части значатся сдѣланными въ Варшавѣ и Одессѣ, а мѣстомъ продажи ихъ тутъ-же означенъ Петербургъ. Нѣкоторые брошюры имѣютъ еще такую особенность. Мѣстомъ дозволенія печатать выставлена Одесса, самое печатаніе производилось въ Варшавѣ, а мѣстомъ продажи

идей служилъ еще иллюстрированный журналъ „Русскій рабочій“. Помимо всего этого, Пашковъ и его сотрудники для распространенія своихъ заблужденій употребили слѣдующій дов. своеобразный способъ. Новый Завѣтъ (а иногда и всю Библию) на русскомъ языкѣ они испестрили многочисленными отмѣтками, — подчеркнули въ немъ всѣ тѣ мѣста, которыя извѣстнымъ образомъ могутъ быть истолкованы въ пользу протестантскаго ученія. Въ данномъ случаѣ, понятно, они руководились тѣмъ психологическимъ соображеніемъ, что человѣку свойственно во всякой книгѣ обращать преимущественное вниманіе на тѣ мѣста, которыя такъ или иначе отмѣчены. Такихъ Новыхъ Завѣтовъ теперь распространилось весьма много, такъ что у тверскихъ пашковцевъ ихъ отобрано до 10-ти. Наконецъ, говоря о средствахъ пропаганды Пашковымъ и К°, нельзя пройти молчаніемъ матеріальныхъ средствъ, о которыхъ, впрочемъ, отчасти было упомянуто и выше. Располагая огромнымъ состояніемъ, Пашковъ и нѣкоторые его сотрудники не щадятъ его на излюбленное дѣло, чѣмъ весьма и весьма сильно поддерживаютъ секту. Между прочимъ, Пашковъ въ Петербургѣ устроилъ дешевую столовую, чрезъ которую дов. широко ведется дѣло пропаганды. Столовая эта находится на углу Большой Самсоньевской улицы. ¹⁾

сдѣланъ Петербургъ. Св. Синодъ предписывалъ цензорамъ быть осмотрительными въ пропускѣ брошюръ. Въ указѣ 1884 года отъ 24 августа сказано: «Св. Синодъ неоднократно поставлялъ на видъ членамъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, разрѣшавшимъ къ печатанію поименованныя брошюры, неправильныя дѣйствія ихъ и предписывалъ на будущее время руководствоваться особенною осмотрительностію».

¹⁾ Въ услуженіи при этой столовой находятся обыкновенно люди, уже проникнутые пашковскимъ лжеученіемъ; если же за кѣмъ замѣчалось, что онъ держится еще убѣжденій православныхъ, то таковой подвергался нѣкоторымъ стѣсненіямъ. Напр., извѣстенъ такой фактъ. Въ услуженіи при

Всѣ изложенныя обстоятельства первоначальнаго возникновенія секты пашковцевъ и затѣмъ дов. быстрою ея распространенія не могли, конечно, не обратить на себя вниманія гражданской и церковной власти. Когда бесѣды Пашкова въ Петербургѣ приняли очень широкіе размѣры и когда съ другой стороны сдѣлалось извѣстнымъ, что Пашковъ проповѣдуетъ на этихъ бесѣдахъ, тогда послѣдовало воспрещеніе ему устраивать какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-нравственныя собранія. Это было въ 1877 году, т. е. спустя цѣлыхъ три года послѣ пріѣзда въ Петербургъ Редстока и первыхъ его проповѣдей. Употребивъ эту наиболѣе дѣйствительную мѣру для ограниченія пашковской пропаганды, правительство въ слѣдующемъ 1878 году поручило церковной власти увѣщевать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ церкви. Затѣмъ столичное духовенство и по собственной инициативѣ стало устраивать бесѣды съ народомъ въ строго-православномъ духѣ въ противовѣсъ пашковскому протестантизму, стало избирать предметомъ своихъ проповѣдей разборъ и обличеніе новаго лжеученія. Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, столичное

дешевой столовой Пашкова вмѣстѣ съ другими находилась крестьянка Тверскаго уѣзда Маланья Алексѣева. 7 декабря 1882 года возвратившись изъ бани, она нашла все свое имущество погибшимъ отъ пожара, происшедшаго въ ея отсутствіе. Она обратилась за помощію къ В. Пашкову въ полной увѣренности, что онъ поможетъ ей. Но каково-же было ея разочарованіе, когда она выслушала рѣзкій отказъ, приправленный сектаторскимъ внушеніемъ: «такъ тебѣ и нужно, сказала онъ, это тебя Богъ наказалъ. Сколько разъ я тебя обличалъ, что ты облеклась въ діавола и не вѣруешь во Христа». «Какъ не вѣрую?» воскликнула несчастная женщина. «Да, не вѣруешь, продолжалъ Пашковъ, потому что ты ходила въ церковь, держала у себя иконы и засвѣчивала предъ ними лампадки. Нѣтъ тебѣ вичего, ступай, куда хочешь». (Прав. Обзор. 1890, 2, стр. 4).

духовенство въ 1880 году образовало еще особое общество, которое главною задачею своею поставило борьбу съ вновь появившимся лжеученіемъ. Между тѣмъ, въ томъ-же 1880 г. послѣдовало еще разъ воспрещеніе Пашкову устраивать воскресенья бесѣды.— Въ виду, несомнѣнно, всѣхъ этихъ стѣсненій и ограниченій, а также противодѣйствія со стороны православнаго духовенства, что все вмѣстѣ взятое сильно ограничивало вредную дѣятельность Пашкова, онъ на время счелъ лучшимъ оставить Петербургъ и перенести свою пропагандистскую дѣятельность во внутреннія губерніи: послѣднее для него было очень удобно, потому что въ нѣсколькихъ губерніяхъ Пашковъ имѣетъ богатые помѣстья. И вотъ заносятся сѣмена пашковскаго лжеученія въ губерніи— Московскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Тульскую и др. Но перенеся дѣятельность въ свои помѣстья, Пашковъ не позабывалъ и Петербургъ: по временамъ онъ пріѣзжалъ сюда и открывалъ бесѣды, чѣмъ, конечно, воодушевлялъ своихъ послѣдователей, остававшихся въ Петербургѣ. Когда-же, вѣроятно, газетные толки о пашковщинѣ попризамолкли, и самъ Пашковъ пересталъ быть предметомъ этихъ толковъ, онъ осмѣлился возвратиться въ Петербургъ, гдѣ снова началъ устраивать свои религіозно-нравственныя собранія и вести воскресныя и др. бесѣды. Къ этому времени относится выступленіе въ роли борца за православіе противъ пашковцевъ г. Богдановича, старосты Исакиевскаго собора, который написалъ „Открытыя письма къ г. Пашкову“: „въ нихъ авторомъ кратко изложено вѣроученіе пашковщины и указана неблаговидность средствъ, какими Пашковъ завлекалъ въ свою секту православныхъ, а затѣмъ сдѣланъ выводъ о вредѣ секты“ (Прав. Обзор. 1890, 2, стр. 16). Эти письма, а также начавшія мало по малу появляться газетныя замѣтки о новыхъ проявленіяхъ сектантской дѣятельности Пашкова и К^о снова заставили Правительство обра-

тять серьезное вниманіе на сектантовъ. Оно рѣшило предпринять болѣе энергичныя мѣры противъ зла. 24 мая 1884 года послѣдовало такого рода Высочайшее повелѣніе: „Закрѣпить Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія и принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ Имперіи“. Послѣ этого Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ — губернаторамъ — слѣдить за распространеніемъ лжеученія и немедленно доносить высшему начальству. Послѣ такого рода правительственнаго распоряженія Пашкову не только не удобно, но почти что уж не возможно было оставаться въ Петербургѣ: онъ уѣхалъ за границу. Но уѣхавши за границу, Пашковъ, насколько намъ извѣстно, не оставилъ своего дѣла уловленія въ сѣть лжеученія православныхъ чадъ церкви; напротивъ онъ ведетъ дѣятельное сношеніе съ оставшимися въ Россіи передовыми пропагандистами его лжеученія. Говорять даже (за справедливость сихъ слуховъ, впрочемъ, ничуть не ручаемся), что онъ инкогнито проживаетъ гдѣ-то въ Россіи.

Дальнѣйшая истрія пашковской секты касается распространенія ея въ разныхъ губерніяхъ. Не говоря уже о томъ, что болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе этой стороны изъ исторіи секты пашковцевъ для насъ почти — что невозможно (то должны сдѣлать въ каждой епархіи люди къ тому приставленные), оно и не входитъ въ нашу задачу: мы съ своей стороны подробно изложили выше исторію развитія пашковской секты въ Тверской губерніи, для чего имѣли, кромѣ личнаго наблюденія, многія и вполне достовѣрныя данныя.

Сущность пашковскаго лжеученія можетъ быть выражена въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: „вѣрь, что грѣхи твои искуплены кровію Христа, что ты спасенъ какъ-бы ни вель себя, что-бы ты ни дѣлалъ, и ты дѣйствительно будешь спасенъ“, а г. Богдановичъ (бывш. церк. староста Исакиевскаго